

**Иностранцев Константин
Александрович**

Сасанидские этюды

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К65

К65 **Константин Александрович И.**
Сасанидские этюды / Иностранцев Константин Александрович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 150 с.

ISBN 978-5-519-87088-7

ISBN 978-5-519-87088-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Объединенные въ настоящей книгѣ этюды по культурной исторіи Персіи разновременно печатались мною въ различныхъ научныхъ изданіяхъ. Первый этюдъ былъ напечатанъ въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ по Историко-Филологическому Отдѣленію, т. VIII, № 13; второй—въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. XVII (см. и т. XIV); третій—тамъ-же, т. XVI; четвертый—въ Живой Старинѣ за 1909 г., вып. II—III. Этюды эти тѣсно связаны между собою какъ феноменологически, такъ и методологически. Въ первомъ отношеніи всѣ они касаются определенной эпохи и определенныхъ явленій въ исторіи Персіи; во второмъ отношеніи они объединены общей научной идеей, именно идеей культурнаго общенія, часто выражающагося въ формѣ культурнаго переживанія. Далѣе, содержаніемъ этихъ этюдовъ является не только изслѣдованіе персидской культуры въ эпоху сасанидской династіи (III—VII вѣка по Р. Х.), но и разнообразныхъ вліяній этой культуры въ эпоху ислама. Такимъ образомъ, они касаются основного положенія въ современной наукѣ объ исламѣ и его культурѣ—чрезвычайно значительнаго, если не главенствующаго, вліянія до-мусульманской культуры Персіи на развитіе культуры мусульманской, и предназначены поэтому столько же, если не въ болѣшей мѣрѣ, для историковъ мусульманскаго Востока, сколько и для историковъ древней Персіи.

Первый этюдъ имѣетъ содержаніе болѣе общаго характера, разбираетъ персидскую литературную традицію въ первые вѣка ислама и основанъ на историко-литературныхъ данныхъ. Вступленіе къ этому этюду, могущее служить вступленіемъ и ко всѣмъ остальнымъ этюдамъ, характеризуетъ персидскую исторію съ сасанидской эпохи и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ еще не отмѣченныхъ фактовъ, слѣдуетъ доказанному и принятому въ современной исторической наукѣ взгляду на внутреннее устройство сасанидскаго государства. Въ характеристикѣ среды литературной традиціи это введеніе, въ дополненіе къ разыска-

ніямъ предшествующихъ изслѣдователей (Гольдцѣра, а затѣмъ Бруна), главнымъ образомъ рассматривавшихъ персидскіе элементы въ самомъ исламѣ, преимущественно отмѣчаетъ вліяніе на мусульманскую культуру независимой отъ ислама парсійской среды. Такъ какъ вліянія научной, эпико-исторической и сказочной литературной традиціи уже рассматривались въ предшествующихъ изслѣдованіяхъ, дальнѣйшее содержаніе этого этюда касается главнымъ образомъ этической литературной традиціи. Здѣсь, въ противоположность распространенному въ наукѣ, но недостаточно обоснованному мнѣнію о преимущественномъ греческомъ вліяніи на развитіе мусульманской этики, мы отмѣчаемъ главенствующее вліяніе парсійской морали. Мы выставляемъ этотъ, подкрѣпляемый рядомъ соображеній взглядъ, отмѣчая первостепенное значеніе въ исламовѣдѣніи изученія мусульманской этики, рядомъ съ догматикой и мистикой.

Второй этюдъ касается исторіи быта, специально того отдѣла ея, который носитъ названіе «военныхъ древностей». Основой его является арабскій переводъ персидскихъ текстовъ сасанидской эпохи—отрывковъ изъ Айнпѣмака, «книги установленій», одного изъ важнѣйшихъ источниковъ для культурной исторіи сасанидской Персіи. Достоувѣрность сообщеній этихъ отрывковъ подтверждается нашими разысканіями и такимъ образомъ, кромѣ ряда фактическихъ данныхъ для культурной исторіи, мы имѣемъ въ этихъ отрывкахъ памятники средне-персидской свѣтской литературы, сохранившейся въ весьма ограниченномъ количествѣ въ пехлевійскихъ подлинникахъ.

Третій этюдъ—этнологическаго характера. Основой его является арабскій текстъ, пересказъ или можетъ быть даже переводъ изъ персидскаго сочиненія сасанидскаго времени. Текстъ этотъ содержитъ описаніе празднованія въ сасанидской Персіи начала весны, вообще одного изъ важнѣйшихъ праздниковъ въ народной жизни всего земного шара.

Четвертый этюдъ—также этнологическаго характера. Исходя изъ описанія обычаевъ прикаспійскаго населенія Персіи въ X-мъ вѣкѣ у арабскаго географа Макдисѣ, мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло главнымъ образомъ съ культурнымъ общеніемъ въ формѣ переживанія. Главнымъ содержаніемъ этого описанія являются свадебные и вообще относящіеся къ браку обычаи, занимающіе также одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ народной жизни.

Для того, чтобы каждый этюдъ могъ читаться интересующимся отдѣльно, нами не сдѣланы сокращенія въ нѣкоторыхъ указаніяхъ предшествующихъ изданій и изслѣдованій. Приложенный къ книгѣ указатель имѣетъ цѣлью, не исчерпывая всѣхъ именъ и названій, дать возможность читателю ориентироваться въ главнѣйшихъ изъ нихъ. Для

III

интересующихся сасанидской эпохой европейских ученых я считъ полезнымъ приложить подробное французское оглавление моей книги. Нѣкоторые изъ изданій и журналовъ приводятся въ сокращеніяхъ, списокъ которыхъ мы указываемъ ниже.

Списокъ сокращеній.

- BGA = Bibliotheca geographorum arabicorum, edidit M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1870—1894 (pars tertia, editio secunda, 1906).
GIPh = Grundriss der Iranischen Philologie.
GSAI = Giornale della Società Asiatica Italiana.
JA = Journal Asiatique.
JBBRAS = Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society.
JRAS = Journal of the Royal Asiatic Society.
RHR = Revue de l'histoire des religions.
SBWA = Sitzungsberichte der Wiener Academie der Wissenschaften.
SDA = Supplément aux dictionnaires arabes par R. Dozy, I—II, Leyde, 1881.
WZKM = Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes.
ZDMG = Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.
ЖММП = Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
ЗВО = Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Фяхриятъ = Kitāb al Fihrist, mit Anmerkungen herausgegeben von G. Flügel, I—II, Leipzig, 1871—1872.
Хаджжѣ-Халѣфа = Lexicon bibliographicum et encyclopædicum a Haji Khalfa compositum, edidit, latine vertit et commentario indicibusque instruxit G. Flügel, I—VII, Leipzig—London, 1835—1858.
-

Table des matières détaillée.

I. La tradition littéraire persane pendant les premiers siècles de l'islam.

I—Caractère de l'histoire persane pendant l'époque sassanide. Importance de cette époque d'après les écrivains arabes des premiers siècles de l'islam. La position de la communauté parse et les centres de la conservation de la tradition persane pendant la période du califat (Ṭabaristān, Khorāṣān, Fārs). Le château de Djişş (dans le district d'Arradjān de la province de Fārs—Istakhrī, 118,2—4, 150,14—17; Ibn-Ḥauqal, 189,1—2; cf. le traducteur du Khodāi-nāmè Bahrām, fils de Mardānchāh, de la ville de Chāpour de la province de Fārs), demeure des connaisseurs (les *bādhozar's*) de la tradition iranienne et ses archives. II—Le clergé parsi et la partie musulmane iranophile Cho'oubiya. Leur rôle dans la conservation de la tradition littéraire persane. Différentes formes de cette tradition: scientifique, épico-historique, fabuleuse, éthico-didactique. III—Les livres éthico-didactiques dans Fihrist (315,19—316,29), presque exclusivement d'origine persane. IV—Sources persanes du recueil d'Ibn-Miskawaihi. Prépondérance de l'élément persan dans l'évolution de la morale musulmane. „Le livre de l'ādāb“ d'Ibn-al-Moqaffa' et autres oeuvres arabes analogues. V—Tādj-nāmè (Fihrist, 305; cf. ib., 118 et 'Oyoun-al-aḥbār, I, passim), le livre persan avec dessins mentionné chez Maç'oudī (Kitābat-tanbih, 106—107) et les illustrations des rouleaux du château de Djişş. VI—Liste des traducteurs du persan en arabe dans Fihrist (244,25—245,6) et différentes catégories de ces traducteurs. 'Omar-ibn-al-Farrokhān de Ṭabaristān (Fihrist, 273,14—18) et son Kitāb-al-maḥācin. Autres auteurs de livres aux titres analogues dans les premiers siècles de l'islam. Rapports de ces livres avec „les livres des vertus et des vices“ (cf. Baiḥaqī, pseudo-Djāhiz) et de ces derniers avec l'idée religieuse parse du convenable et de l'inconvenant (Al-maḥācin oua-l-maṣāwī—Chāyast-nē-chāyast). VII—„Le livre de la lumière“ de 'Alī-ibn-'Obaida ar-Raiḥānī.

II. La théorie militaire sassanide.

I—Les livres officiels sassanides—le Khodāī-namē et l'Āīn-nāmē (Fihrist, 305; cf. Ma'oudī, *Kitāb-at-tanbīh*, 104 suiv.; l'analogie du dernier—Āīn-i-Akbarī d'Abou-l-Fazl), „le livre des faits“ et „le livre des institutions“. La traduction arabe de l'Āīn-nāmē par Ibn-al-Moqaffa' et les fragments de cette traduction chez Ibn-Qutaiba. Les influences étrangères sur l'évolution de l'art militaire chez les Arabes. Les anciens livres militaires persans (Fihrist, 314,19—315,6). II—Traduction du traité militaire de l'Āīn-nāmē (Ibn-Qutaiba, 'Oyoun-al-aḥbār, II, 139,12—143,12). III—Matériaux pour le commentaire. La littérature militaire byzantine. IV—Les règles de tactique: l'ordre de bataille, l'acception du combat, l'embuscade, l'attaque de nuit etc. (le combat près de Dara—Procope, I, 13—14). La poliorcétique. V—L'école du tir à l'arc ('Oyoun-al-aḥbār, II, 165,16—166,7). Interprétation de la règle dactylonomique. Classification des différentes manières de tendre la corde. La manière sassanide. VI—Les règles du jeu de polo (ib. 166,7—167,8). Histoire de ce jeu. Importance de ce jeu dans la Perse sassanide (cf. la tradition de l'échange des cadeaux des rois de Perse et de Roum dans *Kitāb-al-mahacin oua-l-aḥdād*, 369,4—371,8). VII—L'armure du guerrier sassanide. „Le débat sur les mœurs“ des Cho'oubiya chez Djāhīz et matériaux ayant trait à la vie militaire, fournis par ce débat.

III. La fête sassanide du printemps.

I—Les fêtes populaires du calendrier. Les éléments persans dans l'islam—Nowrouz et Rouz-i-qatl. Les notices arabes du Nowrouz (Bīrounī, Qazwīnī, Dimachqī). *Kitāb-al-mahacin oua-l-aḥdād* et Kīsravī (359,14—364,6). II—Traduction des données fournies par Kīsravī. III—Les traditions sur l'origine du Nowrouz. La division du mois et de ses jours au point de vue du cérémonial. IV—La cérémonie de la félicitation: le féliciteur (la mention des deux bénis et des deux bienfaisants c. à. d. Haurvatāt et Ameretāt) et la table rituelle (cf. le Daroun-bādī). Les parallèles contemporains à cet usage (le cérémonial de la cour et la fête du peuple en Perse; les parallèles des mœurs de la population du Caucase). V—„Le vol de l'eau“ (cf. les usages modernes des musulmans-chiites) et la donation honorifique au chef de la communauté juive (cf. la fête du Pourim et le livre d'Esther, ch. X). Les interprétations du procès de survivance. VI—Les semailles et la récolte des céréales. „Les jardins d'Adonis“ dans l'ancienne Perse (les éléments de la fête du printemps dans le Nowrouz et le Rouz-i-qatl). VII—Les chants persans pendant le Nowrouz. Le chanteur Fahlabādh.

IV. Usages de la population des provinces caspiennes de la Perse au X-me siècle.

I—Les provinces caspiennes dans l'histoire de la Perse. Leur importance pour la connaissance de la culture de l'époque sassanide. Description des usages de la population de ces provinces, conservée chez Maqdicī (368,16—370,11). Son oeuvre et son époque. Importance de la description de Maqdicī en comparaison avec d'autres sources. II—Traduction de la description de Maqdicī. III—„Le mariage entre consanguins“ chez les peuples iraniens. Sa corrélation avec l'endogamie et les données de Maqdicī. IV—Les usages nuptiaux des provinces caspiennes. Commentaire des ces usages dans leurs rapports avec les usages de la population ancienne et moderne de l'Iran. La tradition de la fondation d'Āmol dans ses rapports avec les usages en question (Ben-Isfendiyār, tr. Brown e, 20—27 et Zehīr-ed-dīn, éd. Dorn, 22—28). V—Les coutumes hospitalières chez Maqdicī et dans le Qābous-nāmè (ch. XII). VI—L'usage des lamentations funéraires et ses parallèles. VII—Une croyance populaire du Djordjān dans le Qābous-nāmè (ch. VII).

I.

Персидская литературная традиция в первые века ислама.

I—Характер персидской истории в сасанидскую эпоху. Ея значение в суждении арабских писателей ранне-мусульманского периода. Положение парсийской общины и центры сохранения персидской традиции в первые века ислама. Замок Джисс, его архив и жившие в нем анатоки иранского предания. II—Парсийское духовенство и мусульманская правофильская партия Шу'убия. Их роль в сохранении персидской литературной традиции. Различные формы проявления этой традиции: научная, энциклопедическая, сказочная, энцикло-дидактическая. III—Книги энцикло-дидактического характера в Фихрест. IV—Источники сборника Ибн-Мискавейх. Персидский элемент в развитии мусульманской морали. «Книга адаба» Ибн-ал-Мукаффы и некоторые другие близкие к ней арабские сочинения. V—Тадж-наме, упоминаемая у Мас'уди персидская книга с рисунками и иллюстрации свитков в замке Джисс. VI—Список переводчиков с персидского в Фихрест и различные их категории. Табаристаец Умар-ибн-ал-Фаррухьян и его «Китаб-ал-махасин». Другие авторы книг с подобным заглавием в ранне-мусульманскую эпоху. Связь этих книг с «книгами о добродетелях и пороках». VII—«Книга света» 'Али-ибн-'Убайды ар-Рахави.

I.

Иранскому элементу принадлежит очень крупная роль как во внешней, так и во внутренней истории ислама. Его влияние сказывается на протяжении всей многовековой истории мусульманских народов, то—при благоприятных условиях—выполняя ясно и определенно, то—при условиях враждебных—на первый взгляд незаметно, но по существу многозначительно. Причины этого весьма сложны и для всесторонней оценки их необходимо рассмотреть длинную цепь фактов, но с общей точки зрения несомненно, что опья коренятся главным образом в продолжительности исторической, культурной традиции. Особенное значение имеет то обстоятельство, что именно в эпоху, предшествовавшую арабскому завоеванию, Персия переживала время национального возрождения после разгрома, нанесенного ей государственности—походами Александра Великого ¹⁾, ее культурой—сильнейшим влиянием эллинизма, во многих отноше-

¹⁾ Этот объясняется та ненависть, которая резко выражается в парсийских преданиях об Александре — см. J. Darmesteter, La légende d'Alexandre chez les Parses, Essais Orientaux, Paris, 1883, 227—251.

ніяхъ, впрочемъ, весьма плодотворнымъ. Поэтому, для изученія иранской традиціи въ исламѣ особенное значеніе имѣетъ эта предшествовавшая арабскому завоеванію эпоха правленія Сасанидской династіи.

Сасанидская династія (со второй четверти III-го в. по Р. Х. до середины VII-го в.), вышедшая изъ мелкихъ владѣльцевъ южной Персіи—области, которая справедливо носить названіе «ядра персидской націи»,—занимаетъ видное мѣсто въ персидской исторіи. Широкія государственныя задачи соединялись съ достаточно прочной государственной организаціей, совершенство которой вопло даже въ пословицу у арабовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи сасанидская традиція долго еще переживала династію: сильнѣйшее вліяніе ея чувствуется при Аббасидскихъ халифахъ и позже, при турецкихъ Сельджукидахъ. Но не только государственность—и нѣкоторыя другія культурно-историческія явленія позднѣйшаго времени находятъ себѣ объясненіе въ сасанидской эпохѣ. Поставленная на перепутьи между греко-римскимъ міромъ съ одной стороны, и Китаемъ и Индіей съ другой, сасанидская Персія служила въ теченіе долгаго времени средоточіемъ обмѣна, духовнаго и матеріальнаго. Въ противоположность Ахеменидамъ, тяготѣвшимъ къ великимъ семитическимъ культурамъ Запада, и эллинистическимъ стремленіямъ предшествовавшей парянской династіи, Сасаниды преимущественно выдвигали иранскій элементъ. вмѣстѣ съ этимъ, но уже въ подчиненномъ положеніи, продолжали развиваться эллинистическое движеніе и стародавній ирано-семитическій синкретизмъ; одновременно происходило также смѣшеніе этническое, особенно въ западной Персіи, гдѣ семитизмъ былъ силенъ издавна. При всемъ томъ, однако, Сасаниды могли опираться на сплоченное иранское населеніе средней и восточной Персіи. Сплоченность эта была достигнута основнымъ фактомъ всей политической системы сасанидскихъ царей ¹⁾—созданіемъ государственной церкви, которая является вмѣстѣ съ царями главнѣйшимъ вершителемъ судебъ персидскаго народа за все время существованія сасанидскаго государства. Передъ этимъ блѣднѣетъ значеніе втораго факта сасанидской политической системы—централизаціи управленія, такъ какъ элементы феодальнаго строя давали себя чувствовать все время существованія государства и позже, послѣ арабскаго завоеванія, явились даже, вслѣдъ за церковью, главными носителями иранской традиціи.

Господствовавшая въ сасанидскую эпоху иранофильская тенденція сложилась и развивалась при ближайшемъ участіи государственной религіи, мааздеизма, и парсійскаго духовенства. При ихъ же

¹⁾ Объ устройствѣ сасанидскаго государства см. A. Christensen, *L'empire des Sassanides, le peuple, l'état, la cour*, Copenhague, 1907.

содѣйствіи происходила и литературная ея обработка. Помимо окончательной редакціи священныхъ книгъ, нормировавшихъ всѣ главнѣйшія проявленія какъ духовной, такъ и гражданской жизни населенія, по преимуществу въ этой средѣ должны были сохраняться и развиваться персидскіе этические идеалы. Они должны были находить свое выраженіе въ литературной формѣ, въ этико-дидактическихъ трактатахъ, подобныя которымъ мы находимъ въ той же средѣ въ позднѣйшее время. Въ тѣхъ же цѣляхъ сохраненія національной традиціи, государственная церковь путемъ компромисса удерживала древнюю народную обрядность или по крайней мѣрѣ относилась къ ней безразлично, хотя обрядность эта въ нѣкоторыхъ случаяхъ не имѣла ничего общаго съ мадеизмомъ. Въ этой обрядности, въ этихъ этическихъ идеалахъ, церковь находила сильную поддержку у феодальныхъ круговъ, крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, такъ называемыхъ «дихкановъ», которые съ особеннымъ рвеніемъ сохраняли древнее героическое преданіе. Все это встрѣчало сочувственное отношеніе династій, вышедшей изъ феодальныхъ владѣльцевъ и опиравшейся на государственную церковь.

Рядомъ съ этими національными стремленіями, въ сасанидскомъ государствѣ въ полной силѣ дѣйствовали и тѣ факторы культурнаго обмѣна, о которыхъ мы говорили выше. Изъ этихъ факторовъ особенно заслуживаютъ вниманія вопросы просвѣтительные. Въ этомъ отношеніи сасанидская Персія находилась подъ сильнымъ вліяніемъ Запада—достаточно вспомнить присутствіе изгнанныхъ изъ Греціи неоплатониковъ при дворѣ сасанидскаго царя и основаніе высшей медицинской школы, въ которой видная роль принадлежала греческимъ врачамъ. Одновременно въ этой же области можно усматривать и другія вліянія: сасанидской Персін не была чужда и индійская наука. Мы имѣемъ данныя объ оживленной дѣятельности переводчиковъ научныхъ сочиненій на персидскій языкъ и традиція этой дѣятельности переживаетъ позже, въ мусульманское время. Въ связи съ этой теоретической научной дѣятельностью стояло высокое совершенство и внѣшней культуры, протекавшее въ значительной степени изъ обмѣна матеріальнаго. Въ этомъ отношеніи также сасанидская традиція переживаетъ династію и какъ при изученіи торговли и промышленности, такъ и искусства мусульманской эпохи, необходимо обращаться къ предшествующему времени персидской исторіи.

Въ до-мусульманской Аравіи было хорошо извѣстно высокое культурное развитіе сасанидской Персін. Среди подданныхъ великаго персидскаго царя, въ западныхъ областяхъ его царства, находилось много арабовъ, которые въ торговыхъ сношеніяхъ разносили среди племенъ сирійской пустыни и далѣе на югъ, на арабскій полу-

островъ, слухи и рассказы о величїи Йрйпшахра. Не только повѣствованія о героическихъ подвигахъ выдающихся лицъ иранскаго эпоса—Рустема и Исфендіра, но и религиозные взгляды и убѣжденія персовъ находили собѣ мѣсто и распространеніе среди арабскихъ племенъ. Такъ, мы имѣемъ извѣстіе ¹⁾, что огнепоклонники находились среди арабскаго племени Темймитовъ. Въ политикѣ вліяніе персовъ на племена Аравіи сказывается въ до-мусульманскую эпоху очень сильно. Какъ извѣстно, благодаря главнымъ образомъ персидскому вліянію, держалось небольшое арабское государство Лахмидовъ ²⁾ на юго-западныхъ предѣлахъ сасанидскаго государства; оно сыграло свою, весьма полезную для Персіи, роль, сдерживая съ одной стороны римско-византійское стремленіе къ Востоку, съ другой—постоянныя попытки къ вторженію на территорію Персіи арабскихъ кочевыхъ племенъ. Незадолго до возникновенія ислама, сасанидское вліяніе захватило арабовъ и съ юга, такъ какъ Іеменъ перешелъ во владѣніе персовъ. Тогда Хосрой и его дворъ кажутся арабамъ недосыгаемымъ идеаломъ величія и роскоши.

Быстрое завоеваніе Персіи арабскими войсками явилось полнымъ разгромомъ для сасанидской государственности, но персидская культура не могла быть уничтожена успѣхами арабскаго оружія. Въ наукѣ установлено, что разгромъ Персіи былъ только внѣшній и что арабы были принуждены въ очень многомъ сохранять прежнее. Потерявъ господствующее положеніе, парсійское духовенство фактически сохранило всю свою власть надъ туземнымъ населеніемъ, какъ въ глазахъ его самого, такъ и новаго, чужеземнаго правительства; то же пужпо сказать и о землевладѣльческомъ классѣ ³⁾. Иранская традиція продолжала жить въ нихъ и съ ними. Не только сохранившееся, но и все разрушенное оставило долгій слѣдъ въ памяти завоевателей. Черезъ много лѣтъ послѣ арабскаго завоеванія, развалины, покрывающія Персію, возбуждаютъ удивленіе арабовъ, и ихъ географы IX—X вѣковъ считают долгомъ перечислять главнѣйшія постройки Сасанидовъ и упоминать, что тамъ-то Хосрой выстроилъ въ свое время деревню, тамъ замокъ, тамъ крѣпость, тамъ мостъ ⁴⁾. Оставшіяся

¹⁾ См. напр. Ибн-Рустъ (BGA, VII), 217,6—8.

²⁾ О немъ см. G. Rothstein, Die Dynastie der Lahmiden in al-Hira. Ein Versuch zur arabisch-persischen Geschichte zur Zeit der Sasaniden, Berlin, 1899.

³⁾ О роли этого класса въ эпоху халифата см. A. von Kremer, Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen, II, Wien, 1877, 159—162.

⁴⁾ См. перечисленіе замѣчательныхъ построекъ древней Персіи у Макдисей (BGA, III), 399 и Ибн-ал-Факіха (ib. V), 267. О различныхъ старинныхъ постройкахъ, оставшихся въ Персіи отъ временъ Сасанидовъ см. напр. Истахрїй (ib. I), 124, Ибн-Хаукаль (ib. II), 195, Ибн-Хурдадбѣ (ib. VI), 43 (текста); Ибн-Рустъ (ib. VII), 153, 162, 164, 165, 166, 167, 189, Я'куби (ib. VII), 270, 271, 273 и др.